

УДК 335.05

Воздействие института собственности на развитие инновационных отношений**Каменских Л.Р.**Старший преподаватель кафедры экономики
Института экономики, управления и права (Казань)

В статье проводится анализ воздействия института собственности на развитие инновационных отношений, в результате которого делается ряд существенных выводов, способствующих раскрытию инновационного потенциала каждой формы собственности.

Ключевые слова: институт собственности, инновационные отношения, институциональные преобразования.

Формирование института собственности в России осуществлялось в ходе процессов приватизации и разгосударствления экономики, которые базировались на ошибочных представлениях о формировании так называемой новой экономики, смещающей акценты с собственно производства на инновации как ключевого фактора конкурентоспособности предприятий в условиях глобализации и информатизации. Иначе говоря, предполагалось, что резкая и масштабная трансформация государственной формы собственности в частную форму будет активно стимулировать экономических субъектов в создании инновационной стоимости товаров, работ и услуг. Это предполагает непрерывные изменения структуры выпускаемой продукции под влиянием спонтанных и организуемых изменений спроса, а также роста инвестиций в человеческий капитал.

Ошибочность данного постулата исходит из неправильной оценки зарубежного опыта и его перенесения «на почву» российской экономики. Действительно, в промышленно развитых странах создана мощная и передовая материально-техническая база производственной деятельности транснациональных компаний, основной проблемой которых становится не столько производство товаров, сколько нахождение рыночных ниш, где это востребовано и целесообразно. При сформированном прогрессивном производственно-промышленном секторе на первый план выступает задача создания адекватного инновационного сектора с его способностью постоянно генерировать поток инноваций. Следствием

такого положения выступает обеспечение 80 % роста ВВП за счет инновационного сектора и инвестиций в человеческий капитал.

К началу приватизационных процессов российская экономика имела совершенно иную – отсталую – производственную и материально-техническую базу: изношенность фондов, развал хозяйственных связей между предприятиями и т.д. Так, степень износа основных фондов по промышленности составляла на начало 1980 г. 36,2 %, к 1990 г. – уже 46,4 %, на начало 1995 г. – 48,5 %. Возрастная структура оборудования, используемого российской промышленностью, за аналогичные годы была соответственно 9,47; 10,8 и 14,3 лет [1, с. 349-350].

Весьма показательным в рассматриваемом нами контексте является показатель уровня использования среднегодовой производственной мощности, динамика которого также демонстрирует низкий потенциал российской промышленности в отраслевом разрезе. Так, например, среднегодовая производственная мощность в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий на начало 1980 г., 1990 г. и 1995 г., соответственно, составляла 98,2 %, 89,6 % и 55,2 %; в производстве машин и оборудования – 84,9 %, 80,39 % и 29,33 %; в химическом производстве – 78,8 %, 74,3 % и 43,2 % и т.д. [2, с. 382-383]. Отсюда создавшееся положение не только не вызвало к жизни необходимость формирования инновационного сектора российской промышленности, но она сама не была способна осваивать инновации. Иначе говоря, российская про-

мышленность не обладала ресурсами к тиражированию инноваций и, следовательно, не предъявляла спрос на инновационно прогрессивные технологии.

В результате, бездумный и неоправданный перенос тенденций развития промышленно развитых стран на почву отечественной экономики привел к деградации ее производственно-технологического потенциала и отрыву инновационной сферы от своей органической основы – производственного сектора. Оттого, думается, столь критическая оценка авторитетных российских экономистов Е. Балацкого и В. Лапина того, что прошедшая компания приватизации и способы ее осуществления «...фактически содействовали подрыву инновационного потенциала страны» [3, с. 21].

В своей фундаментальной статье названные авторы на основе обобщения большого статистического материала убедительно доказывают, что инновационная активность предприятий государственной формы собственности в конце 1990-х гг. была в 11 раз выше, чем у частных. А наиболее перспективными, с точки зрения инновационной направленности хозяйственной деятельности, оказывались предприятия смешанной формы собственности: их соответствующий показатель был в 18,4 раза выше, чем у частных предприятий (государственные предприятия занимают второе место). Учеными делается вывод о том, что «...государственное участие в любых формах – как в чистом виде, так и при смешанном участии – оказывает благотворное воздействие на инновационную ориентацию предприятий» [3, с. 21]. Стало быть, значительное уменьшение числа государственных предприятий в результате приватизации, являвшихся опорой инновационного сектора страны, оказало разрушительное влияние на весь процесс формирования инновационного рынка российской экономики.

Более того, приватизационный процесс породил «новые» трудности в реализации отношений собственности, проявляющиеся в отсутствии постадийной взаимосвязи самого инновационного процесса: разработки, освоения и распространения, особенно между двумя последними стадиями. Этот разрыв между стадиями инновационного процесса в ходе приватизации носил, зачастую, искусственный характер и усугублялся насильственными методами. Так, в процессе приватизации единые научно-технические комплексы – «институт – экспериментальный завод» – подвергались разъединению: научно-исследовательский институт оставался в государственной собственности, а опытное производство в лице завода переходило в частную. Как следствие складывающейся ситуации, завод не знает, что производить, а институт не понимает, кто будет реализовывать создаваемые им инновации. Предприятия, находящиеся уже в частной собственности и располагающие опытным производством, со временем становились

банкротами: машиностроительный комплекс Дальнего Востока, Кемеровский институт взрывозащитных электрических машин и др. [4, с. 35].

Проведем сравнительный анализ существующего в настоящее время инновационного потенциала российской промышленности по экономическим субъектам различных форм собственности, оценивая последствия воздействия приватизации на инновационную активность предприятий.

Наиболее важным аспектом воздействия института собственности на инновационные процессы является показатель интенсивности затрат на инновации по формам собственности предприятий. В соответствии с недавно опубликованными данными наибольшая интенсивность затрат на инновации отмечается у организаций государственной формы собственности – 2,5% [5]. При этом она превышает аналогичную величину у организаций частной формы собственности в 2,5 раза (1 %). Вообще необходимо отметить крайне низкую величину анализируемого показателя у организаций частной формы собственности, ниже которой разместились только муниципальная собственность и собственность общественных организаций с показателем равным 0,4 %.

На втором месте по показателю интенсивности затрат на инновации следует смешанная форма собственности – 1,3 %. Эта позиция организаций смешанной собственности является улучшенной по отношению к частной и ухудшенной – к государственной собственности и объясняется, на наш взгляд, ее двойственной природой.

С одной стороны, сказывается достаточная степень близости к государственным ресурсам, что обеспечивает предприятиям данной формы собственности меньший инновационный риск, большую вовлеченность в крупные государственные инновационные проекты и программы по сравнению с организациями частной формы собственности. С другой – достаточная степень автономии и повышенная зависимость от рыночной конъюнктуры, по сравнению с организациями государственной формы собственности, приводит к большей осторожности в желании рисковать, в нашем случае – заниматься инновациями. Это обуславливает некоторое снижение анализируемого показателя по сравнению с государственными организациями.

Что касается сравнительной характеристики интенсивности затрат на инновации российской, иностранной и совместной российской и иностранной форм собственности, то здесь приходится констатировать, что данный показатель является наибольшим у организаций совместной собственности – 1,6 %. Причем он в 2,5 раза превышает аналогичный показатель у организаций иностранной собственности – 0,6 %. Столь низкое значение интенсивности затрат на инновации у организаций иностранной

собственности позволяет предположить, что иностранный капитал, инвестируемый в российскую экономику, не осуществляет массированную передачу зарубежных промышленных ноу-хау.

Близким к рассмотренному показателю является значение внутренних затрат на исследования и разработки у организаций различных форм собственности, представленных в таблице 1.

ки эффективной институциональной среды, стимулирующей иностранный бизнес к осуществлению затрат на инноваций.

К тому же иностранный капитал вступивший на российский рынок не испытывает сильного давления конкуренции со стороны российских предпринимателей, что позволяет ему функционировать относительно спокойно, пользуясь достаточно долго

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки по формам собственности организаций, % [6]

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего:	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1. Российская собственность	99,9	96,8	97,7	97,9	98,2	98,3	98,2	98,1	97,8
Государственная	76,6	73,3	71,4	72,2	72,9	73,1	74,5	74,2	72,2
Муниципальная	0,1	0,07	0,05	0,02	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01
Общественных организаций	0,3	0,3	0,1	0,1	0,08	0,07	0,1	0,2	0,2
Частная	2,2	6,5	8,7	9,2	9,1	9,5	9,1	12,3	13,9
Потребительской кооперации	–	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Смешанная	20,7	16,7	17,4	16,4	16,0	15,6	14,5	11,4	11,5
2. Иностранная собственность	0,002	0,2	0,2	0,09	0,2	0,1	0,3	0,2	0,2
3. Совместная российская и иностранная собственность	0,1	3,0	2,1	2,0	1,7	1,6	1,5	1,7	2,1

По данным, представленным в таблице 1, можно проследить динамический аспект внутренних затрат организаций различных форм собственности на исследования и разработки. Абсолютным лидером по данному показателю выступают организации государственной формы собственности, где его значения не опускались ниже 70 %. Однако стоит отметить, что динамика внутренних затрат на исследования и разработки по организациям государственной формы собственности является, пусть и неравномерно, но снижающейся: за весь период с 2000 по 2007 гг. включительно этот показатель так и не приблизился к своему максимальному значению в 76,6 % наблюдавшемуся в 1995 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что частная форма собственности не является лидером по анализируемому показателю. В частности, предприятия этой формы собственности заметно уступают по осуществлению затрат на инновации предприятиям государственной и смешанной форм собственности (незначительно превосходить последнюю они стали лишь с 2006 г.).

Что касается организаций иностранной формы собственности, то приходится констатировать их крайне низкую активность в осуществлении внутренних затрат на исследования и разработки, не поднимавшуюся за весь анализируемый период с 1995 по 2007 гг. выше значения в 0,3 %, отмеченного в 2005 г. Это обстоятельство, думается, объясняется отсутствием во многих сферах российской экономи-

прежними инновациями, являющимися новыми для отечественной экономики и «вчерашним днем» для иностранных инвесторов.

Динамика масштабов инновационной деятельности организаций различных форм собственности представлена на нижеследующей таблице 2.

Наибольший процент организаций, выполняющих исследования и разработки, приходится на организации государственной формы собственности, являющиеся безусловными лидерами в этом сегменте рынка. Однако необходимо заметить, что если рассматривать не абсолютное значение этого показателя, а темпы его прироста, то на первое место выдвигаются организации частной формы собственности, показывающие особенно значительный рост с 2006 по 2007 г. – около 3 %. Тогда как организации государственной и смешанной форм собственности демонстрируют снижающуюся динамику: государственная собственность – с 73,8 % в 2005 г. до 71,3 % в 2007 г., смешанная – с 13,4 % в 2003 г. до 9,7 % на начало 2008 г.

Организации иностранной собственности демонстрируют крайне низкий процент выполнения исследований и разработок, не превышающих за весь анализируемый период, уровень в 0,3 %, что является подтверждением выявленных нами предыдущих тенденций и причин, объясняющих данную ситуацию.

Относительно персонала, вовлеченного в исследования и разработки по формам собственности

Таблица 2

Организации, выполняющие исследования и разработки (по формам собственности), % [6]

Формы собственности	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего, проценты	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1. Российская собственность	99,4	98,4	98,5	98,3	98,5	98,4	98,5	98,6	98,4
Государственная	73,4	71,7	71,5	72,1	72,7	73,2	73,8	73,2	71,3
Муниципальная	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Общественных организаций	0,4	1,5	1,0	0,8	0,7	0,7	0,8	0,8	0,9
Частная	4,9	9,5	11,1	11,7	11,4	11,5	11,8	13,9	16,1
Потребительской кооперации	-	0,07	0,1	0,05	0,05	0,1	0,1	0,1	0,1
Смешанная	20,5	15,5	14,5	13,5	13,4	12,8	11,8	10,3	9,7
2. Иностранная собственность	0,02	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
3. Совместная российская и иностранная собственность	0,6	1,4	1,4	1,5	1,3	1,4	1,3	1,2	1,3

организаций (табл. 3), то здесь повторяется динамика, отраженная в предыдущей таблице, и также наибольшее количество человек занято в государственной, затем в смешанной и частной формах собственности.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать ряд существенных, с точки зрения раскрытия инновационного потенциала каждой формы собственности, выводов. Во-первых, приватизацию в научной сфере необходимо рассматривать с точки зрения существенно более объемной и многоплановой задачи – адаптации научно-технического потенциала страны к рыночным условиям функционирования экономики в целом. Напротив, суженная трактовка процесса приватизации в качестве самоцели имеет следствием снижение инновационного потенциала хозяйствующих субъектов и не приводит к повышению их инновационной активности.

Стало быть, реформирование института собственности в научно-технической сфере должно лежать в русле институционального оформления многоукладных организационно-экономических форм реализации ее потенциала, органически встроено-

го в процессы макроэкономической структурной перестройки и технической реконструкции отраслей и предприятий.

Во-вторых, рыночная среда, даже в ее наиболее «продвинутых» и инфраструктурно оснащенных формах, способна генерировать, пусть и наиболее эффективную (по соотношению затрат и результатов, мобильности ресурсов, гибкости связи с нуждами потребителей и т.д.), но лишь часть спроса на научную продукцию. В любом случае она недостаточна и должна быть дополнена за счет активности нерыночных контрагентов науки, главным образом, государства посредством развития государственных и смешанных форм собственности. И вопросом принципиальной важности здесь становится функциональная совместимость рыночных и нерыночных структур науки и их количественной пропорции, реализуемая посредством института собственности. Отсюда, думается, возможность увеличения инновационной активности хозяйствующих субъектов лежит в направлении повышения качества собственника и качества менеджмента на предприятиях.

Таблица 3

Персонал, занятый исследованиями и разработками, по формам собственности организаций, человек [6]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Всего:	870878	858470	839338	813207	807066	801135
1. Российская собственность	853468	841901	822749	797394	792009	785560
Государственная	664944	663943	646727	641310	631694	622602
Муниципальная	121	147	85	77	189	207
Общественных организаций	365	272	208	231	304	376
Частная	65536	64868	62862	58480	73478	79876
Потребительской кооперации	13	11	27	27	24	10
Смешанная	122489	112660	112840	97269	86320	82489
2. Иностранная собственность	159	468	337	1145	624	835
3. Совместная российская и иностранная собственность	17251	16101	16252	14668	14433	14740

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2001. – 642 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2009. – 795 с.
3. Балацкий Е., Лапин В. Инновационный сектор промышленности // Экономист. – 2004. – №1. – С. 21-25.
4. Бурдакова Г., Ефременко В., Заусаев В. Техноэкополис «Комсомольск-Амурск-Солнечный»: как найти выход из кризиса // ЭКО. – 2001. – № 9. – С. 35-41.
5. Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 488 с.
6. Индикаторы науки: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 352 с.

The Impact of Property Institution on the Development of Innovative Relations

L. Kamenskih

The Institute of Economics, Management and Law

The article analyses the impact of property institution on the development of innovative relations, as a result of which essential conclusions are made promoting the disclosure of innovative potential of each pattern of property.

Key words: property institute, innovative relations, institutional transformations.

